Полицейская тачка была не так крута, как выглядела снаружи. Снаружи присутствовали броские цвета, аккуратная покраска и подробная надпись, говорящая о том, что именно это за машина. В сочетании с размером она могла быть довольно устрашающей на вид.

Однако внутри это был просто фургон. Неудобные на вид сиденья по обе стороны заставляли офицеров садиться в низкие кресла, из-за которых их колени оказывались приподняты. Каждый из них молчал и, скорее всего, чувствовал себя некомфортно, если их постоянное ёрзанье было хоть каким-то показателем.

Хех. Им стоит попробовать оказаться в моей камере.

Ну, наверное, лучше сказать, в моей старой камере. В конце концов, я больше не собирался там оставаться. Эта мысль вызвала у меня приступ грусти, когда я вспомнил о своих друзьях по колонии, но потом я отмахнулся от неё. Они поддержали всю эту затею. Черт, это была практически их идея.

У них были свои планы, как выбраться из той дыры, а у меня - свои. Единственная проблема заключалась в том, что теперь мне придется полагаться на то, что федералы сдержат свое слово. А это была не самая надежная гарантия.

Большие металлические наручники на моих руках покачивались, пока я закидывал в рот очередную мятную конфету с ладони. Эта уже пятая. Охранник почему-то бросил на меня неприятный взгляд. То ли потому, что тоже хотел конфетку, то ли потому, что я шумел, то ли просто потому, что в его глазах я был преступником, но в общем-то мне было поебать.

Он мог сходить нахуй.

Единственными люди, которые заслуживают помощи, были те, кто был готов дать что-то взамен. Просто так устроено общество. Подачки никогда не бывают бесплатными. За них всегда нужно было платить.

В рот влетела еще одна мятная конфета. Уже шестая.

К этому моменту мои вкусовые рецепторы испытывали сенсорную перегрузку от того количества мятного вкуса, который в них накопился. Запах, исходящий из моего рта, был слишком мятным. На краткий миг я подумал о том, чтобы сбежать. Прямо здесь и прямо сейчас.

Использовать этот мятный запах, чтобы замаскировать все остальное, что я выдыхал в фургоне. Потенциально я мог бы одним махом перебить всех, кто находился внутри, а затем попытаться разбить заднюю дверь фургона.

Конечно, эта идея была быстро отброшена.

С самого начала я не воспринимал это всерьез. Это была просто одна из тех тревожных мыслей, которые возникают у людей. Как та ноющая мысль, которая возникает у тебя, когда ты стоишь на вершине скалы и говоришь себе "что если я прыгну?". Или когда проходишь мимо полицейского с пистолетом, и вдруг у тебя возникает мысль просто выхватить его.

Это была просто человеческая природа.

Попытавшись размять ноги, я увидел, что несколько охранников обратили на меня внимание. Их руки метнулись к дубинкам или электрошокерам. С какой стати они это делали, можно было только догадываться. На мои руки были надеты тяжелые стальные наручники. Они прижимались друг к другу.

На лицо была натянута маленькая и довольно бессмысленная маска. Я искренне не понимал, зачем она нужна. Не то чтобы она мешала мне нормально дышать или говорить. Или действительно блокировала мой рот. Я ведь продолжал спокойно бросать в рот мятные конфеты с ладони.

Кстати говоря...

При следующей попытке мятная конфета не попала в цель, а вместо этого столкнулась с моей маской. Она ударилась о пол фургона с небольшим звуком "тук". Почти все офицеры в фургоне смотрели на нее с опаской.

...Что за кучка долбаных тупиц. К несчастью, фургон, похоже, наехал на препятствие на дороге. Иначе их было бы семь-

Фургон издал жалобный скрип за секунду до того, как в нем образовалась дыра. То, что пробило дыру, врезалось в противоположную сторону фургона и заставило его подняться в воздух, а затем рухнуть вниз. Охранники разлетелись по сторонам.

Единственная причина, по которой я не упал, заключалась в том, что ко мне были прикреплены тяжелые гири. Они надежно привязывали меня.

Я продолжал наблюдать за тем, как девушка с самым сильным загаром, который я когда-либо видел, а также со светящимися зелеными глазами начала осматривать все вокруг. Она двигалась с бешеной скоростью, а потом начала кричать на охранников на каком-то тарабарском языке.

Что бы это ни было, оно делало свою работу. Те, кто не получил сотрясения мозга из-за того, что фургон перевернулся, тут же покинули это место. Бежали, спасая свои жизни.

Затем она посмотрела на меня. Разумеется, я не был долбаным Бэтменом со стальными нервами. Происходящее напугало меня до устрачки. Но, опять же, когда к тебе пристегнуто примерно по тридцать килограммов металла на каждую из рук и ног, двигаться почти

нереально

К тому же… она была очень сексуальной.

- Субафоргна! Форгна!?

Моей первой реакцией, когда я снова услышал, как она говорит, было что-то вроде: "Чего блядь?". Хотя, очевидно, это было бы весьма неудачно. Поэтому вместо этого я решил просто показать, что не представляю особой угрозы, жестом показав на свои огромные, крайне неудобные металлические оковы.

Похоже, что они были последним писком моды, потому что на ней самой была довольно знакомая пара оков.

Подожди. Притормозите. Вот же блядство. Я думал, что я был единственным, кто заключил ту сделку с правительством. А что, если были и другие, которых тоже переправили сюда? Может, это просто большая облава на кучку других малолеток или суперов?

Нет, я был слишком параноидален. Это-

- Лагарден флэснид рард!!!

Это было единственное предупреждение девушки, прежде чем она обрушила свои сцепленные руки на мои собственные. Одним ударом она пробила их насквозь. Она пробила не только металлические наручники, но и дно фургона, и даже дорогу под ним.

У меня болели руки, когда сила удара утянула меня вниз и я просто разлегся на полу. Девушка, стоявшая напротив меня, лишь бросила взгляд на мою лежащую фигуру, после чего начала удаляться от фургона. Что, черт возьми, я должен был теперь делать?

Я был свободен, но не совсем так, как мне хотелось. Если правительство найдет меня, то, скорее всего, добавит несколько дополнительных лет к моему сроку, прежде чем мне действительно разрешат выйти на свободу, что совершенно не радовало. Так что единственным выходом для меня сейчас было снова встретиться с охранниками и уповать на то, что они не попытаются выставить себя в лучшем свете из-за побега девочки-подростка, сказав, что поймали меня при попытке к бегству.

…Точно, лучшей идеей, наверное, было бы просто лично явиться в полицейский участок. Или второй и более рискованный вариант. Воспользоваться открывшейся возможностью. Совершить побег. Вырваться на свободу.

Заработать денег, используя свою суперсилу где угодно, только не в сраном Готэме. Черт, может, даже попытаться жить нормальной жизнью. Что угодно, только не это.

По крайней мере, до тех пор, пока не освободятся остальные мои друзья, сидящие в тюрьме для суперов.

Да… Звучит неплохо.

http://tl.rulate.ru/book/96497/3305644